

Глава 108. С возвращением

«Миледи проснулась!» - крикнула служанка, выбегая из шатра и пугая окружавших его стражников.

Не прошло и нескольких мгновений, как внутрь вошел Квиберн со своими помощниками, держа в руках большой деревянный сундук и не отставая от него ни на шаг.

«Миледи... С возвращением...», - сказал мужчина с простодушной заботой и облегчением в глазах, наблюдая как женщина с помощью слуг уселась на кровать под одеялами.

Барбри собралась с мыслями: последнее, что она помнила после нескольких лун бегства и прятков, было то, что разведчики наконец-то смогли найти стражников Невервинтера, чтобы убедиться, что горная пещера охраняется.

«Хорошо, что я вернулась, мой друг...» Леди Барбри оглядела простую палатку: «Где мы?» - спросила она уже в режиме Леди.

«В дне пути от Десяти Башен, миледи, это временный полевой госпиталь и приют для освобожденных рабов, соляных жен и рабынь». Он подошел ближе и начал осматривать состояние леди Барбри.

Без лишних сомнений леди хотела встать с кровати, но его худые, но сильные руки мягко остановили ее. «Вам все еще нужен отдых, миледи, мужчины сказали, что вы упали в обморок, когда постоянная бдительность ушла, позволив вашему телу расслабиться», - сказал он, когда она опустилась на подушку.

«Как Брандан?» - спросила она у мужчины, ища хоть какую-то ложь.

«Лорд Дастин в порядке, они взяли штурмом родовую резиденцию Харлау и сожгли башни дотла после четырех дней сражения». Квиберн улыбнулся, уже думая о «добровольцах», которых он получит для прогресса медицины и науки. «Сейчас они заканчивают разграбление соседнего города после того, как Родрик Чтец попытался бежать оттуда. Полагаю, что после этого дом Харлау перестанет существовать, миледи...», - мужчина улыбнулся и положил свою руку на ее руку, присев рядом с кроватью.

Они еще долго продолжали беседу, когда все слуги ушли, леди Барбри свободно разговаривала с мужчиной, обвиняя себя в глупости и непредусмотрительности.

«Миледи, вы не можете винить себя, вы уже были с ребенком. Это может случиться с каждым, и раз уж мы научились на своих ошибках, пора двигаться дальше», - его спокойный, как всегда, голос и нежное прикосновение руки были настолько успокаивающими, что леди Барбри вскоре заснула.

Выйдя из шатра, Квиберн проверил ряды стражников, окружавших шатер, и вернулся во временный госпиталь, оставив Сандора за главного леди-охранника.

На следующий день, когда Барбри проснулась, она почувствовала себя намного лучше.

Снаружи она увидела лес палаток и гуляющих людей.

«Так много...» прошептала она только для того, чтобы Сандор услышал.

«Это один из многих лагерей, миледи». Сказал Сандор, как всегда дорожа своими словами, как бриллиантами.

«Лорд Дастин и другие дома предоставили освобожденным людям выбор, миледи». Сандор и Барбри повернули голову, услышав о новом прибытии.

«Давос! Я так счастлива видеть тебя в безопасности». Барбри и мастер кораблей Невервинтера приветственно улыбнулись друг другу.

«Взаимно, миледи!» - он улыбнулся шире и поклонился женщине: «Вы нас чертовски напугали, Мэрайя зарезала бы меня во сне, если бы мы не вернули вас обратно», - сказал он шутливо, заставив леди ярко улыбнуться.

У этого человека был талант каждый раз говорить именно то, что вы хотели услышать.

«Как Дейл, Аллард и Маттос?» - спросила она, беря его под руку и медленно идя рядом.

«Дейл и Аллард охраняют остров со своими флотами, Маттос с сиром Хайтауэром на другой стороне острова, зная его, он, вероятно, уже уговаривает сира Хайтауэра стать его оруженосцем», - рассмеялся мужчина, или, скорее, захихикал.

Леди Барбри улыбнулась на мгновение, чтобы потом стать серьезной, и Давос, почувствовав перемену, понял, что его друг заведет тяжелую тему.

«Давос... как на самом деле Брандан... как мой сын? Все говорят мне то, что я хочу услышать, а не правду...» она остановилась и посмотрела ему в глаза. С тех пор, как они подружились после того, как он и его жена прибыли в старый Барроутон, он никогда не лгал ей, ни разу.

«Вам не понравится то, что я собираюсь сказать...», - он замешкался на мгновение, но не увидев сомнений на ее лице, вздохнул и продолжил, покачивая головой. «Мы или, скорее, он... Были вещи, которые он видел и делал, которые не похожи на него, миледи... Он... Ему очень нравится битва, или, скорее, он процветает в ней, миледи». Давос посмотрел на небо, вспоминая тяжелые поля сражений.

«В... в этом нет ничего нового, он всегда был таким». Барбри сказала нерешительно, надеясь, что это все.

«Нет, миледи... это не то же самое... Я видел, как молодой лорд сражался раньше, он был более... спокойным, систематичным, тренированным. Каждый раз, когда он сражался, он делал это как шедевр, как искусство... Теперь... теперь он больше похож на зверя, на что-то, что он выпускает на свободу каждый раз, теряя свою человечность...». Леди Барбри увидела страх в глазах своих друзей. «Миледи, я могу понять, что молодой лорд безжалостен, это путь войны, я знаю. Но в его словах чувствуется насмешка и вызов самой смерти. Я видел, как он рос, вы оба сделали меня тем, кто я есть, и я отношусь к нему как к одному из своих мальчиков, но, миледи... вы нужны ему сейчас больше, чем когда-либо...» Лорд Сиворт взглянул на свою леди и увидел, что она погружена в свои мысли.

«Спасибо, мой друг, за все», - она обняла своего друга, чем несказанно удивила его.

«М-м-м приятно, миледи». Давос неловко отвел руки, не зная, что с ними делать. Должен ли он ответить на объятия взаимностью или просто ждать.

«Надеюсь, это не слишком, иначе ваша жена действительно зарежет вас во сне! Хаха»

Вскоре, когда леди Барбри сделала шаг назад, усмехаясь над его неестественным языком тела.

Этот человек был там, чтобы забрать на Север стражников Невервинтера, пленников и освобожденных людей и сокровища, которые собрали на острове.

В тот же день, когда он уехал, из лагеря в направлении города Харлау, расположенного рядом с Десятью Башнями, вышел конвой под усиленной охраной.

Битва на острове Харлоу закончилась, и остался только суд.

Поскольку леди Барбри не могла ехать верхом, как она любила, так как ее состояние не позволяло этого, она сидела на заднем сиденье простой повозки, застеленной мехами и одеялами.

Не останавливаясь, она и 800 человек, охранявших ее, включая Брайса, который теперь был спокойнее, Сандора как командира и Ангуи как разведчика со своими рейнджерами, ехали весь день, останавливаясь только тогда, когда ночь делала невозможным их передвижение.

К счастью, они окажутся в городе через несколько часов после того, как первые лучи солнца взойдут на горизонте.

«Миледи, вам стоит поспать, всадники уже отправлены к лорду Дастину». Брайс не мог смотреть ей в глаза.

«А тебе следует вынуть голову из задницы!» - сердито пробурчала она и пошла прочь с Сандором, а Ангуи просто смотрел на мужчину.

«Она это переживет», - сказал лучник, двигаясь за ними, где уже горели костры.

Брайс выглядел как отруганный ребенок, он знал, что сделал то, чего не должен был делать, когда позволил своим эмоциям захлестнуть его.

Он был ее рыцарем, охранником и иногда любовником... но не мужем.

Его работа заключалась в том, чтобы умереть за нее, а не жить с ней, и он должен был проснуться и сделать свою работу.

Ночь прошла без происшествий, за исключением того, что все они наблюдали за бушующим пламенем, все еще сжигающим Десять Башен дотла, и даже с такого далекого расстояния ярко освещенный замок заставлял мужчин чувствовать ужас от битвы, которая там произошла.

Даже сейчас прежние обитатели города и замка проходили мимо каравана, принося новости о том, что лорд Дастин захватил Харлау и всех их людей. Он ждет свою мать.

И она присоединилась к нему...

Туман рассеялся и показалась городская стена.

Даже лошади не могли оставаться спокойными в такой атмосфере, и мужчины понимали почему.

Стена была в руинах, части ее были разрушены, виднелись сгоревшие или раздавленные здания.

Тяжелые болты «Скорпионов» завалили все еще стоящие части, где черные обугленные тела лежали в причудливых позах, ясно показывая боль, которую они испытывали перед смертью.

Несколько голов Железнорожденных на шипах создавали группу приветствия, симметрично расположенную по обе стороны ворот.

Леди Дастин спустилась с повозки, жуткая тишина заставила мужчин и даже ее почувствовать мурашки по коже, особенно когда спокойствие нарушили болезненные крики мужчин, вспыхивающие и на мгновение затихающие из-за ворот.

«Открывайте!» - сказала она Сандору и стражникам, стоявшим впереди, и вскоре ворота города широко распахнулись.

По обе стороны ворот она увидела мужчин, стоящих на коленях.

<http://tl.rulate.ru/book/54735/2098450>